

"Ладно... так здорово, всего по одной мелочи, вы можете догадаться, что мы делаем..."

Вероятно, думая, что у Огивары Акиры не было никаких злых умыслов, бдительность Ай Луна немного угасла, и он не мог не проявить некоторое уважение.

Однако он забыл, что Акира Огивара хотел "спросить" с "интересом". Поскольку его вопрос был сомнительным, как вопрос Акиры Огивары мог быть таким простым.

«А потом?» Голос Акиры Огивары вдруг стал намного спокойнее.

В приведенных выше выводах есть разумная логика, но на этот раз Акира Огивара просто сделал вид, что делает вывод в соответствии с сюжетом оригинального произведения, и трудно испытывать какое-либо чувство выполненного долга, поэтому спокойствие этой встречи не является преднамеренным.

Это затишье перед бурей.

Конечно же, Ан Илун на этот раз не ответила, показывая очень стандартную пустоту: «Что дальше?»

"не осталось никого?"

Акира Огивара улыбнулся: «А более глубоких личных отношений нет, например, кто твоя девушка?»

«ПЫХ.....»

Звук издал не Ан Илун, а Касумигаока Утаха, который пил кофе, чтобы скрыть свое внутреннее смятение. Когда нервничают, люди всегда подсознательно хотят что-нибудь выпить.

"Нет, нет, как можно иметь девушку!"

После краткого изумления Ан Илун тоже поспешно покачала головой и замахала руками: «Как у меня может быть трехмерная девушка в двухмерном мертвом доме, как у меня!»

— Не торопись отказывать себе, — Акира Огивара похлопал его по плечу, улыбаясь, как старший брат по соседству, который пошутил: — Что, если красивая девушка признается, что ты будешь делать?

Ай Лун тоже выглядел взволнованным, его взгляд мелькнул на лицах Утахи Касумигаока, которая вытирала рот, и Като Мегуми, которая казалась немного сосредоточенной.

«Нет... невозможно! Реальность — это не игра красивых девушек, как могло случиться такое хорошее, что именно ты хочешь спросить?»

- А, ты совсем уклонился от прямого ответа и даже начал менять тему, теперь ты в принципе понял.

Улыбка с лица Огивары Акиры вдруг исчезла, и он лениво откинулся на спинку стула, как будто разом потерял всю радость жизни, подавленный и скучающий.

«Студент Ан И, вы действительно тупите из-за силы...»

«О чем ты говоришь?» Илун тоже выглядел озадаченным.

Огивара указал на свои глаза.

«Глаза — это окна души, они могут по-настоящему раскрыть сердце человека. Хотя мы завешиваем это окно занавесками, некоторые вещи, которые слишком сильны, трудно скрыть, например... любовь и ненависть».

«Ненависть часто висит слоями занавесей, составленных из сложных причин, и не будет задернута до последнего момента мести. Ее еще можно прикрыть, но любовь часто намного проще. Это так называемая симпатия к кому-либо. из уст твоих, и из глаз твоих выйдет».

Касумигаока Утаха, которая уже насухо вытерла рот, вдруг остановила движения и заморгала глазами, словно желая проверить, не попало ли что-нибудь в глаза.

А Мегуми Като вообще не двигалась, как ученица, которая отвлеклась на уроке и вообще не слушала внимательно.

«Итак, мистер Ан И».

Акира Огивара снова сменил адрес, слегка наклонил голову и равнодушно уставился на собеседника.

«Даже если вы были одержимы двумерным миром, глубоко укоренилась концепция «как такой человек, как я, может иметь трехмерную девушку», поэтому вы игнорируете неявное выражение привязанности другой стороны, но оглядываетесь вокруг. спроси себя и посмотри на свое сердце».

— Ты действительно ничего не знаешь?

«Я...» Глаза Ан Илуня расширились, но он совершенно потерял дар речи.

Огивара Акира не дал ему возможности заговорить, или он не дал ему шанса одурачить его, но после короткой паузы он развел руки, как речь, с нервной улыбкой и тоном.

«Нет, с мужской точки зрения, я не думаю, что ты совершенно не осознаешь, но ты закрываешь глаза и ум, не смотришь, не думаешь, не позволяешь себе думать и не берешь инициативу подтвердить — пока я не понимаю, я могу поддерживать такую красивую жизнь в окружении разных красивых девушек, и я могу смотреть, как они открыто и тайно дерутся разными способами, чтобы завоевать мою благосклонность, и даже предлагать преимущества! Это здорово, не так ли?»

«Это неправда! Абсолютно нет!»

Ан Илун также взволнованно хлопнул по столу, привлекая все внимание в кофейне.

— Тихо, тихо, мистер Аки, — Акира Огивара слегка прижал ладонь, — не шуметь громко, не доставлять другим неприятностей, это самое основное и важное качество в общественных местах, так что молчи, хорошо?»

Ань Илун тоже был ошеломлен, оглядел достопримечательности в кофейне, торопливо сел, потом вполголоса, стиснув зубы, сказал: «Это точно не так».

"Не правда ли? Это немного странно. Я всегда думал, что реакция людей будет такой сильной только тогда, когда их ткнут в ногу", - сказал себе Огивара Акира слова наказания.

"достаточно....."

Однако самое печальное еще впереди.

«Если это действительно не так, то... какова потребительная стоимость?»

"Я говорю! Хватит...!"

Эти два предложения пришли не от Ан Йилун, а от Касумигаока Утахи. Когда она сказала это во второй раз, она чуть не закричала вслух, но поскольку Акира Огивара только что объяснил Ан Йилун, что это общественное место, она вставила его в общественное место, голос был подавлен.

Акира Огивара пожал плечами, равнодушно сказал: «Хорошо.» И ничего не сказал.

Семена для развития сюжета посажены, и хорошее шоу официально поставлено, после чего просто ешьте, пейте и ждите, чтобы посмотреть спектакль.

«Сестра Утаха, я не...» Ан Илун тоже натянуто повернула шею.

Касамигаока Утаха встретил болезненный взгляд и, естественно, огорчился и ответил доверчивым взглядом: «Я знаю».

Но глубоко в ее сердце тьма, возникшая в последние темные дни, снова тихо задала ей вопрос.

«Если нет, то почему все идеально соответствует этим выводам? Неужели это просто совпадение?»

"Ходить."

Оставив это слово, Касамигаока Утаха встала и быстро вышла, опасаясь, что если она не уйдет, то подумает еще.

Конечно, Акира Огивара не подумал бы, что это было сказано ему самому, не говоря уже о том, что дела еще не подошли, так что он не ушел бы, даже если бы его попросили уйти.

<http://tl.rulate.ru/book/92718/3178519>